

МЕМУАРЫ, ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ, ПЕРСОНАЛИИ

Вспоминая отца

Вот уже 40 лет как не стало отца и многие впечатления стерлись. В памяти всплывают отдельные эпизоды, наблюдения, его слова, шутки, оценки людей и событий, весь облик отца. Высокий, худощавый, несколько сутулившийся, с крупными чертами лица, Павел Парфеньевич был внешне весьма заметен. В его присутствии создавалось впечатление чего-то значительного. При вполне «академической» внешности Павел Парфеньевич был очень прост в общении, деликатен, скромнен, всегда очень уважительно и внимательно относился к собеседнику, не терпел панибратства, едва ли не всех вокруг, кто был и моложе, звал на «Вы», по имени и отчеству, не терпел легких «ты», тем более «ты» односторонних, обращался на «Вы» и к своей жене, Зое Петровне.

Павел Парфеньевич рано лишился родителей. После смерти отца в 1914 году и матери в 1922 году заботу о нем взял на себя старший брат Леонид, инженер-химик, выпускник Томского технологического института. Леонид Парфеньевич был значительно старше и относился к нему почти как отец. Павел Парфеньевич всегда испытывал чувство благодарности к брату за доброе отношение. Ему Павел Парфеньевич был очень многим обязан в своем развитии. В семье Куфаревых было пять детей, 4 сына и одна дочь. Павел Парфеньевич был самым младшим. Я всегда с благодарностью и любовью вспоминаю хороших, талантливых, высокоодаренных людей, среди которых мне довелось провести детство и юность. Это были действительно самородки, отличавшиеся богатством своей натуры, широким умом, творческой энергией. Все они в полной мере реализовали себя в выбранной ими профессии. Старший брат Леонид Парфеньевич был директором дрожжевого завода, на базе которого запустил в эксплуатацию пивной завод, затем до выхода на пенсию был председателем пищевой промышленности Томского облисполкома. Старший сын Леонида Парфеньевича Олег Леонидович, капитан I ранга ВМФ, прошел путь от штурмана на корабле до флагманского штурмана Балтийского флота, затем руководил кафедрой кораблевождения Высших офицерских курсов ВМФ (г. Ленинград). Второй сын Леонида Парфеньевича Георгий Леонидович, инженер-механик, выпускник машиностроительного факультета Томского политехнического института, профессор, доктор технических наук, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы (Сибирское отделение) в течение всей жизни работал в Томском политехническом институте (ныне университете). Сестра Павла Парфеньевича Ольга Парфеньевна, врач-терапевт, доктор медицинских наук, профессор, многие годы работала в Военно-медицинской академии (г. Ленинград), полковник медицинской службы. Александр Парфеньевич – агроном, старший научный сотрудник Института животноводства (г. Новосибирск). Репрессирован и посмертно реабилитирован в 70-х годах. Федор Парфеньевич – инженер. Был разработчиком комбайна для добычи уг-

ля в Кузбасском бассейне, главный инженер Гипроуглемаша (г. Новосибирск). Высокий профессионализм сочетался у Куфаревых с умением отходить от прозы жизни, её практической стороны. Они умели думать о высоких человеческих идеалах, мыслить масштабно, задумываться о своем предназначении в жизни, видеть высокие примеры. Их объединяло желание быть полезными стране, людям. Такое было время.

Павел Парфеньевич с женой Зоей Петровной, сыном Борисом
и дочерью Лидией (1955 г.)

Из воспоминаний детства очень хорошо помню атмосферу семейных праздников: будь то день рождения, 7 ноября, Новый год или приезд родственников из Ленинграда или Новосибирска, всегда собирались в доме патриарха семьи Леонида Парфеньевича, у бабушки по маминой линии или у нас дома. Мои родители тоже любили принимать гостей, у нас часто бывали их друзья и коллеги. Нам, детям, было очень интересно. В семье существовало негласное правило – детям разрешали находиться среди взрослых, поэтому я и мой брат Борис с детства росли в окружении взрослых родственников. Были увлекательные разговоры за столом, здесь все чувствовали себя легко и непринужденно, шутили, острили, спорили, смеялись. Эти дни для меня – одни из самых радостных и светлых, счастливые моменты общения в кругу родных и близких остались в памяти на всю жизнь. Было ощущение большой, дружной, крепкой семьи.

Говоря о нашей семье, нельзя не сказать о моей маме, Зое Петровне. Она была глубоко предана человеку, с которым связала её жизнь; вместе с отцом прошла вся её жизнь. И в радости, и в трудные моменты она всегда поддерживала отца и меня с братом. Нельзя не восхищаться её безграничной преданностью и самоотверженностью. Роль её в нашей жизни была поистине неоценимой. Ради семьи Зоя Петровна рано оставила работу по специальности и полностью посвятила себя нам. Обаятельная, всегда приветливая, гостеприимная, она неизменно привлекала

симпатии всех, кто бывал у нас в доме. Не случайно уже многие годы спустя после смерти Павла Парфеньевича Зоя Петровна продолжала получать письма от бывших аспирантов и коллег отца с выражением искренней признательности и глубокого уважения.

Отдых на Басандайке (1953 г.)

Вспоминая отца, не могу не сказать об одной его характерной черте. Он сохранил на долгие годы детское непосредственное восприятие мира. В молодости ему нравилось вносить в жизнь элементы озорства, шутки, веселить нас, детей. Ему не было равных в умении импровизировать, в чисто детском тяготении ко всяким озорным мистификациям, экспромтам. Мог, например, изображая Василису Прекрасную, выбрасывать из рукавов рубашки конфеты, которые мы, дети, с восторгом ловили. Он удивительно, совершенно по-особому умел рассказывать сказки. Вообще, сказки были одним из его любимых жанров и в преклонные годы. Он собирал их в течение всей жизни. Любил танцевать, но вносил в свой танец всегда элемент юмора. Невозможно было не смеяться, когда на семейных праздниках он лихо отплясывал цыганочку, лезгинку и, конечно же, свой «коронный номер», «Умиряющего лебедя» Сен-Санса. Во всем этом проявлялось жизнелюбие, энергия, эмоциональное богатство, которое дается с детства каждому человеку. Самым лучшим отдыхом для отца было чтение и плавание, плавал он великолепно. Когда Павел Парфеньевич был помоложе, его нередко можно было увидеть с дочкой на Томи, а иногда и на Оби. Он любил Томск, Сибирь и её природу. Не раз ходил туристом по Алтаю, однажды со своей сестрой Ольгой Парфеньевной. С каким удовольствием он вспоминал впоследствии красоту Алтая, его дикие леса, Телецкое озеро! Павел Парфеньевич любил и хорошо знал литературу и музыку, увлекался игрой в шахматы.

Еще несколько слов к портрету моего отца. Он был очень хорошим человеком и очень хорошим математиком, о чем помнят все, кому так или иначе довелось прикоснуться к его жизни. Он внес свой ощутимый достойный вклад в дело формирования и сохранения признанного во всем мире высокого уровня математиче-

ской культуры России. Как-то отец сказал, что научная работа доставляет ему больше удовольствия, хотя преподавательская более важна с государственной точки зрения. Преподавательской работе он отдавал очень много сил. За годы преподавания он прочел почти все общие университетские курсы по математике и механике, а также большое количество спецкурсов. Например, в 1938 – 1943 годы ему приходилось вести по 7 – 8 лекционных курсов в год. И это наряду с интенсивной научной работой: именно в это время он подготовил и защитил докторскую диссертацию. При этом он, как известно, не был ни в аспирантуре, ни в докторантуре. Впечатляет количество и разнообразие курсов, которые Павел Парфеньевич вел, например, в 1939 – 1940 учебном году. Он читал лекции по курсам:

Теория аналитических функций
Уравнения математической физики
Теория упругости (спецкурс)
Механика сплошной среды
Обыкновенные дифференциальные уравнения
Гидромеханика
Конформные отображения (спецкурс)
Эллиптические функции (на спец. Факультете),

а также вел практические занятия по дисциплинам:

Обыкновенные дифференциальные уравнения
Дифференциальные уравнения с частными производными
Теория аналитических функций
Уравнения математической физики
Механика
Дифференциальная геометрия
Вариационное исчисление
Математический анализ

У него была действительно огромная работоспособность. Яркий математический талант Павла Парфеньевича дополнял его человеческий талант. Это был человек, который сосредоточил в себе много достоинств. Главным его талантом была бесконечная доброжелательность, подлинное душевное расположение к людям, независимо от их статуса, внутреннее благородство, высокая интеллигентность, глубокая порядочность, деликатность, скромность, отзывчивость, желание помочь. Думаю, что такие люди, как мой отец, определяют духовное лицо нации. Проф. Ф. Вергунас, учившаяся в одной группе с моим отцом и впоследствии уехавшая из Томска, писала в письме Павлу Парфеньевичу по случаю его 50-летия: «Есть люди, которым хочется сказать спасибо просто за то, что они живут. К таким людям принадлежишь и ты. У тебя большая красивая душа. А это так редко встречается. И мне особенно приятно, что я какое-то время была в числе твоих друзей». Лучше не скажешь.

Л.П. Куфарева